

В одном из глаз чудовища горел яростный свет, а из горла его вырывался волчий рык. Оно было разъярено Гу Манъяо и отпустило плечо Ван Цин, сжав его сильно, почти всё тело втиснув. Затем оно бросилось кусать Гу Манъяо. Ван Сюань тоже полз к чудовищу и увидел, как его огромная пасть укусила Гу Манъяо. Не успев подумать, он вытянул руки и обхватил шею чудовища сзади. Чудовище оказалось обхвачено Ван Сюань за шею. Этот укус лишь коснулся воротника Гу Манъяо. С шипением оно сорвало с нее большой кусок воротника, обнажив ее снежно-белую шею. Ощущая отвратительное дыхание, струящееся из ноздрей чудовища на ее шею, лицо Гу Манъяо побледнело, не оставив ни следа крови, и ее тело слегка дрожало от страха. Если бы Ван Сюань не вдруг обхватил чудовище сзади, ее шею укусила бы кровавая пасть чудовища. Ван Сюань издал низкий рык, сжал зубы и с усилием обхватил чуть стройные шею чудовища. Чудовище почувствовало неладное и стало бороться, пытаясь скинуть Ван Сюаня. На открытом пространстве оно еще могло надеяться избавиться от Ван Сюаня своей силой, но теперь оно и все остальные были сжались в этом вагоне, мешая друг другу, и у него не было сил проявить свою мощь, не говоря уже о том, чтобы избавиться от Ван Сюаня. Ван Сюань обхватил шею чудовища обеими руками, не осмеливаясь расслабиться. Он чувствовал, что чудовище отчаянно борется, и поставил ноги на крышу вагона, придавливая его своим весом. Гу Манъяо освободила руки и помогла Ван Сюаню придавить чудовище, чтобы оно не могло вырваться. Чжао Лей тоже полз к чудовищу и придавил его нижнюю часть сзади. Несколько человек придавили его. Ван Сюань крепко обхватил его шею. Его лицо покраснело от чрезмерного напряжения. Он чувствовал, что борьба чудовища становится все слабее и слабее. Из чудовища вытекала большая лужа крови. Из рта, носа, глаз и ушей текла кровь. Ван Сюань не осмеливался отпускать, пока чудовище полностью не перестало двигаться. Он все еще отчаянно обхватывал шею чудовища и не осмеливался отпускать. Он тяжело дышал. Он чувствовал, что его руки болезненно и слабо, и его тело чувствовало себя как будто разрушено. В этот момент он вдруг почувствовал острое боль в правой ладони, как будто ее что-то рассекло. Когда что-то случилось внезапно, Ван Сюань не смог не вскрикнуть. Он инстинктивно отпустил и взглянул, только чтобы обнаружить, что среди ряда черных чешуек под шеей чудовища была заметная белая чешуйка. Вся туловище чудовища было покрыто черными чешуйками, за исключением белой чешуйки посреди шеи, размером с ноготь и очень заметной. Ван Сюань никогда не замечал белую чешуйку из-за угла. Теперь, под сильной болью, он заметил, что белая чешуйка в какой-то момент поднялась. Край был острым как нож и покрыт кровью. На правой руке была рана длиной около четырех-пяти сантиметров, рассеченная поднятыми белыми чешуйками, и половина белых чешуек была вдавлена внутрь. Ван Сюань отдернул руку от боли, и белая чешуйка как бы ожила и сползла с шеи чудовища, извиваясь по ране на его ладони. Он сразу почувствовал, что рана на его правой ладони болезненна и опухла, и он испугался. Он спешно протянул левую руку, чтобы убрать белые чешуйки, проникшие в его плоть. Только половина белых чешуек была обнажена. Когда он заметил это, белые чешуйки извилились в плоть его ладони и исчезли. Все волосы на его теле встали дыбом. Он заподозрил, что это не белые чешуйки, а паразит, похожий на чешуйки, и теперь проникающий в его тело. Ощущая этот неопиcуемый страх, в его голове мгновенно вспыхнули различные ужасные сцены, где его тело поедали паразиты. Это заставило его чрезвычайно испугаться. Он ясно чувствовал, что чешуйка в его правой ладони медленно скручивалась и скручивалась, становясь опухшей и неприятной. Он хотел использовать левую руку, чтобы раскрыть рану на ладони и вытащить чешуйку. Не хочу, чтобы случилось что-то еще более ужасное. Рана на его ладони, раскрытая как рот младенца, быстро заживала на глазах. В мгновение ока изначально раскрытая рана слиплась, образовав слой кожи, и на поверхности образовалась белая линия. Вскоре белая линия исчезла, и правая ладонь вернулась к своему первоначальному состоянию. Никаких следов шрама не было видно. Однако опухлость в правой ладони все еще существовала, и он ясно чувствовал, что там был инородный объект. Он посмотрел на это и был ошеломлен. Он изначально думал, что белые чешуйки были как-то ужасными паразитами, но то, что случилось сейчас, заставило его

ошеломить. Какие паразиты могли заставить его раны заживать мгновенно?— Неужели... это не паразит, а сокровище, которое ускоряет заживление ран? Сердце Ван Сюаня билось буйно. Он поднял голову и посмотрел перед собой, только чтобы увидеть, как Гу Манъяо тяжело дышит и смотрит на него парой глаз. Чжан Цяньвень широко открыл рот, на ее лице был страх. Ван Цин прижимала к плечу, которое было укушено несколькими кровавыми отверстиями, и издавала болезненные звуки изо рта. До тех пор, пока Ван Сюань не отпустил шею чудовища, чудовище лежало безвольно и вообще не двигалось. Несколько человек в вагоне выдохнули. Они наконец были уверены, что чудовище мертво, и почувствовали, что пережили беду. Другие люди не видели, как белая чешуйка вошла в ладонь Ван Сюаня. Чжао Лей пытался открыть дверь вагона. К счастью, хотя машина была опрокинута, две двери на пассажирской стороне машины все еще можно было открыть. Чжао Лей и Гу Манъяо открыли дверь один за другим и вылезли. Чжан Цяньвень вылез сразу после Гу Манъяо. Все, о чем мог думать Ван Сюань, это о белой чешуйке на правой ладони. Он был немного растерян. Он продолжал слышать, как Чжао Лей звал его имя, прежде чем он вернулся в себя и спешно вылез. После этого он и Гу Манъяо помогли более серьезно раненым. Ван Цин почти вытащили ее. Левое плечо Ван Цин текло кровью, и было несколько кровавых отверстий, укушенных чудовищем. Половина ее одежды была окрашена в красный цвет кровью. Большое количество кровопотери заставило ее лицо выглядеть очень безобразно, а тело выглядеть слабым. После того, как несколько человек вытащили ее, они все испугались, увидев ее внешний вид. Чжао Лей снова достал свой мобильный телефон, но сигнала все еще не было.— Ван Сюань, что нам теперь делать? — Чжао Лей был совершенно из идей и надеялся, что Ван Сюань предложит идею. Гу Манъяо помогла Ван Цин подавить рану на его плече и попросила Чжан Цяньвень помочь перевязать рану Ван Цин. Первой помощи под рукой не было, поэтому они могли только разорвать пальто на полоски ткани и выполнить простую перевязку.